

Шкурова, Е.В Межконфессиональное взаимодействие и государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь / Е.В. Шкурова // Проблемы управления. – 2007. – № 2 (23). – С. 180-185.

На основе анализа современной религиозной ситуации в стране, автор описывает различные варианты конфессиональных взаимодействий и приходит к выводу, что, несмотря на поливариантность проводимой государственной политики в делах религий, в религиозном поле Беларуси существуют определенные межконфессиональные противоречия, обусловленные различными факторами. Одним из таких факторов является развитие государственно-конфессиональных отношений в стране. Анализ развития данных отношений со времен провозглашения суверенитета Республики Беларусь указывает на необходимость формирования государственной конфессиональной политики на основе сложившихся в республике политических, социально-экономических и нравственных отношений.

On the basis of the analysis of modern religious situation in the country the author describes different variants of confessional interaction and concludes that, despite of the polyvariantness of the state policy in religious affairs, definite interconfessional contradictions, determined by different factors, exist in the religious field of Belarus. One of these factors is the development of the state-confessional relations in the country. The analysis of the development of these relations from the declaration of the sovereignty of the Republic of Belarus shows the necessity of forming the state confessional policy on the basis of modern political, social, economic and moral relations in the country.

На современном этапе становления белорусской государственности, а также в условиях активизации религиозного сектора в глобализирующемся мире возникает необходимость формирования религиозной политики, которая учитывала бы интересы всех конфессий, представленных на территории государства, и которая позволяла бы наладить конструктивный диалог между представителями различных религиозных образований.

Современная религиозная ситуация в республике имеет многоплановый характер. На нее влияют как субъективные, так и объективные факторы. При ее анализе необходимо учитывать историческую динамику и современное состояние религиозности в стране, национальные и конфессиональные, религиозные и светские, государственные и церковные особенности. Религиозные процессы и отношения тесно взаимосвязаны с культурной, политической, правовой, экономической сферами жизни общества.

С одной стороны, в Беларуси конфессиональная ситуация является стабильной и бесконфликтной. Государственно-церковные отношения в стране строятся на принципах уважительного отношения к чувствам верующих и неукоснительного соблюдения законодательства о религии и церкви. Принятый в 2002 году Закон Республики Беларусь «О свободе

совести и религиозных организациях» обеспечивает и защищает конституционные права на свободу совести и вероисповедания, представляет собой юридические нормы, благоприятные для реализации сбалансированного варианта взаимоотношений государства и религиозных организаций. В Законе закреплены нормы, реализующие принципы «равенства религий и вероисповеданий перед законом», невозможности установления религиозной идеологии в качестве обязательной для граждан, «свободы выбора религиозных и атеистических убеждений, свободы выбора вероисповедания», «взаимодействия государства и религиозных организаций на основе закона с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Правовое поле, на котором действуют религиозные организации в Беларуси, создает условия для удовлетворения религиозных потребностей верующих, возникновения новых религиозных учреждений, роста числа религиозных изданий.

В условиях поликонфессионального общества идет постоянный взаимный поиск точек соприкосновения, механизмов сотрудничества между государственными органами власти и религиозными организациями. Развиваются межконфессиональные отношения, которые способствуют стабилизации социальных отношений. При этом «под межконфессиональными отношениями в социокультурном пространстве республики понимается комплекс разнообразных взаимоотношений и взаимосвязей между проживающими в ней представителями различных конфессий (как на межличностном, так и на межобщинном уровне) и между соответствующими религиозными объединениями, группами и организациями (на институциональном уровне), между духовными лицами этих конфессий» [5, с. 79].

С другой стороны радикальное изменение конфессиональной структуры в стране, рост числа религиозных организаций объективно вызывает возрастание конфессиональной напряженности. Меняется характер религиозной деятельности, которая на сегодняшний день предполагает активное включение религиозных организаций в различные сферы социальной и культурной жизни общества, контакты с зарубежными конфессиями и религиозно-светскими центрами. Религиозные организации все более заметно влияют на деятельность учреждений образования и культуры, а также на средства массовой информации [8, с. 78].

Современная религиозная ситуация в стране отличается неоднородностью. На сегодняшний день функционирует большое количество религиозных организаций, отличающихся друг от друга не только вероучением, историей возникновения и развития, количеством последователей и ролью в культурном развитии Республики, но и набором социальных целей, способом организации социальной структуры, положением в системе общественных связей.

В современной Беларуси выделяют несколько типов религиозного сознания [6, с. 70]:

- суеверия (квазирелигиозное сознание), которые не являются религиозной системой, а лишь определенным способом мировосприятия, поскольку носители суеверий верят не в Бога, а в сверхъестественные силы. Данная форма религиозного сознания аккумулирует в себе следы язычества, а также представления, формирующиеся под влиянием астрологических прогнозов и рекомендаций, публикуемых СМИ, современного мифотворчества, связанного с рекламой, идеологическими изысканиями и т. д.;

- традиционные религии, которые имеют глубокие исторические корни и связаны с менталитетом этноса;

- этноконфессиональные группы или общности – этнические группы, которые характеризуются совокупностью национальных и вероисповедных признаков, отличающих их от коренного населения;

- нетрадиционные религии, синкретические религии и религиозные течения;

- особая форма «атеистической религии», или «религиозного атеизма», в которой отрицание религии приобретает ту же форму религии;

- категория неверующих, (колеблющихся) - объединяет лиц, которые не могут однозначно определить себя как верующих или неверующих.

Каждая конфессия нуждается в своем социальном пространстве и стремится его сохранить и закрепить за собой, в том числе за счет миссионерства, проповедничества, прозелитизма. Зачастую это осуществляется за счет политизации деятельности некоторых религиозных организаций, а религиозный фактор в стране получает все возрастающее внешнеполитическое значение. При этом «к факторам, которые усложняют религиозную ситуацию, необходимо отнести неблагоприятную экономическую ситуацию в стране, обострение социальной напряженности в обществе, сложность этнической структуры общества и т.д.» [9, с. 23].

Поликонфессиональное пространство предполагает необходимость взаимодействия религиозных организаций между собой. Межконфессиональные взаимодействия могут принимать следующие формы: кооперации, соперничества, конфликта, приспособления, ассимиляции [15, с. 12]. Следствием происходящих социальных процессов в современном обществе является рост перспективной функции конфликтов. Особую значимость приобретает анализ конфликтов именно с точки зрения созидания нового, возникающего не просто из конфликта, но и через конфликты, т.е. через рост социального напряжения и его разрядку в различных (а в данном случае межконфессиональных) взаимодействиях.

Конфликт является одной из составляющих нашей повседневной жизни. Однако конфессиональному аспекту социальных конфликтов долгое время не уделялось должного внимания. В тоже время необходимо учитывать, что конфессии являются наиболее устойчивыми и долговременными общностями, влияющими на нормы существующих отношений между людьми и социальными группами. При этом конфессиональный фактор преувеличивать не

следует, поскольку конфессиональные противоречия и религиозная нетерпимость не всегда были причиной социальных конфликтов, в основе которых лежали гораздо более конкретные причины. С другой стороны, будучи вторичным, конфессиональный фактор может в ходе развития конфликта приобретать автономию и превращаться в одну из главных причин этого конфликта. Перспективы развития конфликтных ситуаций в стране обусловлены как противоречивыми процессами демократических преобразований в стране, так и недостатками в законодательном определении правового положения конфессий.

В Республике Беларусь религиозные противоречия можно разделить на противоречия, обусловленные деятельностью самих конфессий, которые включают внутриконфессиональные и межконфессиональные разногласия, и противоречия, обусловленные развитием государственно-конфессиональных отношений. Внутриконфессиональные отношения вызваны обострением конкурентной борьбы между религиозными организациями за привлечение новых адептов, что в свою очередь ведет к расширению пропагандистской и миссионерской деятельности и может обострять межрелигиозные противоречия. Обострение межконфессиональных противоречий связано с тем, что многоконфессиональная структура страны вносит дополнительные сложности в развитие межрелигиозных отношений. Зачастую указывается на «особые» отношения государства с отдельными религиями. С одной стороны, традиционные конфессии претендуют на роль активных участников в общественной жизни, в образовательной сфере, в воспитании подрастающего поколения. Однако опыт как отечественной истории, так и западных стран показывает, что участие конфессиональных структур в формировании идеологии государства может быть чревато регрессивными проявлениями.

С другой стороны, на сегодняшний день среди ученых популярной стала идея отказа от построения объяснительных схем на основе секулярного мировоззрения. Современные интерпретации религиозных феноменов должны соотноситься, по мнению многих авторов, с церковной интерпретацией различных социальных явлений. При этом при построении модели государственно-конфессиональных отношений должна быть учтена культууроформирующая роль традиционных религий, их вклад в воспитание и духовное просвещение, национальное возрождение народа, в развитие белорусской культуры. Однако при этом, несмотря на то, что характер отношений власти с традиционными религиями обусловлен исторически, многие религиозные организации не хотят мириться с второстепенной ролью и активно заявляют о своих правах.

Сложность анализа данных феноменов состоит в том, что межконфессиональное противоборство носит, как правило, не прямой, а опосредованный характер. Это может выражаться в деятельности той или иной религиозной организации, направленное на формирование в массовом сознании негативных представлений о другой конфессии. Другим вариантом подобных действий может быть попытка обращения к государственным структурам с целью ослабления влияния конкурентных религиозных организаций с помощью

законодательных норм в сфере свободы вероисповедания. Тем не менее, несмотря на выраженный опосредованный характер межконфессиональных конфликтов, не следует забывать о том, что нарастание религиозных противоречий может принять форму открытой конфронтации.

По мнению Л.Е. Землякова, «современные межцерковные недоразумения, разногласия и противоречия являются закономерным следствием осуществления государственной религиозной политики, в результате которой были допущены нарушения принципа свободы совести, прав человека, администрирование и т.д.» [9, с. 23]. Несовершенство действующего законодательства, проблемы в разработке и проведении единой государственной политики в религиозном вопросе обуславливают развитие противоречий в рамках государственно-конфессиональных отношений. Отдельные акции правительства начинают рассматриваться как направленные в поддержку строго ограниченного круга религиозных институтов, что воспринимается в обществе как стремление восстановить институт государственной церкви. На этой основе возникают противоречия между традиционными и нетрадиционными религиями. А внутри самих религий развиваются дезинтеграционные процессы, осложняющие общую религиозную ситуацию в стране.

Одним из главных факторов, детерминирующих возникновение религиозных противоречий в стране, является изменение религиозной обстановки в стране, которая требует от религиозных организаций изменений стиля их деятельности. Наиболее тесно связана с государством Православная Церковь, которая имеет наработанные модели взаимоотношения с ним. С другой стороны многие религиозные организации также тяготеют к государственной власти, надеясь на помощь в разрешении своих проблем. Это в свою очередь влечет как претензии к проведению государственной политики в делах религий, так и межконфессиональному противостоянию между традиционными конфессиями и новыми религиозными организациями. К этим же проблемам относятся и противоречия между традиционными религиями и религиозными организациями, ведущими миссионерскую деятельность, центры которых находятся в других государствах.

Одной из причин конфессиональных противоречий является различное понимание места и роли религиозных организаций в политической жизни страны. Высказываясь против участия в политической жизни, против вмешательства в деятельность светских институтов, зачастую определенную политику проводят не только религиозные учреждения, но и примыкающие к ним специфические организации: «созданные по конфессиональному признаку партии либо различные детские, молодежные, женские, профессиональные и иные объединения» [8, с. 82].

В то же время религия активно используется и многими политиками. Политические авторитеты стремятся получить поддержку со стороны конфессий, обращаются к религии в демонстративных целях для того, чтобы получить поддержку своим социально-политическим акциям. Нередко апеллируют к религии властные структуры на местах, различные

националистические группировки, что ведет к усилению межнациональной и межконфессиональной напряженности.

Современная религиозная ситуация в стране тесно связана положением в обществе. С одной стороны, роль религии и ее институтов усиливается, а в общественном мнении формируется положительное отношение к религиозным феноменам. С другой – все негативные процессы, которые затрагивают весь комплекс социально-экономических, политических, национальных и духовных проблем, отрицательно сказываются и на религиозных процессах в стране. В связи с этим возрастает ответственность государства за проведение политики в области религии, которая должна базироваться на научной основе, ориентироваться на перспективу, иметь комплексный характер и рассматриваться в контексте всей жизнедеятельности государства и общества.

За последнее время значительно изменилась структура государственно-конфессиональных отношений, что вызвано ростом числа религиозных организаций и, следовательно, изменением политики в делах религий. Анализ динамики религиозной ситуации в Республики Беларусь и отражение этой динамики в нормативных актах позволяет выделить три периода в развитии государственно-конфессиональных отношений в стране.

Период 1991-1994 гг. охарактеризовался провозглашением суверенитета Республики Беларусь, что в свою очередь повлекло принципиальное изменение отношения государства к религии. Существовавшие в советский период ограничения деятельности религиозных организаций были сняты, что привело не только к возрождению традиционных конфессий, но и к значительному росту числа нетрадиционных религиозных организаций. Существенные изменения религиозного поля республики потребовали закрепления правового статуса религиозных организаций, что и обусловило необходимость принятия Закона «О свободе совести и религиозных организациях» (от 17 декабря 1992 г.), который гарантировал права граждан на определение и выражение своего отношения к религии и исполнение соответствующих обрядов, на равенство граждан перед законом независимо от отношения к религии [2, 99].

Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г. стал значительным событием в жизни белорусского общества. Он отвечал всем требованиям международных договоров и пактов, регулировал государственно-церковные отношения в целях единообразного осуществления на территории всей страны принципов свободы совести и вероисповеданий, а также реализации права на пользование этой свободой. Принятие Закона было вызвано необходимостью четкого регулирования взаимоотношений государства и конфессий, установления правовых гарантий обеспечения свободы вероисповеданий, а также социальными переменами, произошедшими в нашем обществе [12, 16]. Необходимость утверждения Закона была обусловлена и возрастающей активностью религиозных организаций, их заинтересованностью в использовании прав, которых они ранее не имели. Закон 1992 г. отличался достаточно мягкими требованиями к регистрации религиозных организаций: не требовалось регистрации в государственных органах уставов и других документов,

которые определяют вероучительную деятельность и внутреннюю структуру организации (ст. 14). Данный Закон вернул церкви, как и другим религиозным организациям права юридического лица, возможность осуществлять религиозное образование, иметь собственность, заниматься благотворительностью.

Однако данный закон не был лишен некоторых недостатков. Многие исследователи указывали на необходимость принятия нового законодательного акта, который бы решил следующие задачи: во-первых, определение роль и места православия в жизни республики, в государственно-конфессиональных отношениях; во-вторых, выражение отношения к новым религиозным движениям и течениям.

Период 1995-2000 гг. охарактеризовался пересмотром некоторых норм законодательства о свободе совести, а, соответственно, и уточнением политики государства в делах религий. В 1995 г. в действующий Закон «О свободе совести и религиозных организациях» было внесено 13 изменений и дополнений, касающихся различных аспектов государственно-конфессиональных отношений [2, с. 100]. Статьей 7 Закона была запрещена деятельность религиозных организаций, направленная против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя, гражданского согласия или связанная с нарушением прав и свобод граждан. Были конкретизированы условия, связанные с деятельностью религиозных организаций: закреплены условия прекращения деятельности религиозных организаций (ст. 18), такие формы религиозных мероприятий, как «евангелизационные собрания» (ст. 23), и полномочия государственного по делам религий (ст. 29). При этом изменения коснулись и других отраслей законодательства Республики Беларусь.

В 1981 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, заявив, что она считает важным «содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений» и преисполнена решимости «принять все необходимые меры к скорейшей ликвидации такой нетерпимости во всех формах и проявлениях и предупреждать дискриминацию на основе религии или убеждений и бороться с ней». В ст. 1 Декларации провозглашается право каждого человека на свободу мысли, совести и религии. Данные принципы нашли отражение в Конституции РБ.

При этом с конца 1996 года, со времени принятия Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями) в Республике Беларусь начинает складываться новая модель государственно-правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, в основе которой остаются конституционные принципы свободы совести и светского государства. В результате ноябрьского референдума 1996 г. была изменена статья 16 конституции Республики Беларусь. В предшествующей редакции принцип равенства всех религий перед законом означал, что ни одна религия не пользуется какими-либо преимуществами и не имеет каких-

либо ограничений по сравнению с другими. В новой редакции принцип равенства дополнен принципом учета влияния конкретной религии на формирование белорусской истории и культуры. В связи с этим исследователи отмечают, что государственно-конфессиональные отношения, представляющие собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей государственных и конфессиональных институтов, в значительной мере определяются цивилизационно-детерминированным укладом, характерным для той или иной страны в различные исторические периоды. При этом христианство, «имея более чем тысячелетнюю историю на территории России (и Беларуси), сыграло особую роль в становлении самобытной цивилизации, государственности и культуры» [14, 70].

Подобная формулировка предполагает, по крайней мере, два последствия: во-первых, государство признает значимость традиционных конфессий в качестве культуuroобразующих и, во-вторых, появляется возможность отдельного регулирования деятельности нетрадиционных вероучений [3, 67]. Статья 16 также запретила деятельность религиозных организаций, угрожающую суверенитету Республики Беларусь, ее конституционному строю, нарушающую права и свободы граждан, препятствующую исполнению гражданами их государственных, общественных и семейных обязанностей, наносящую вред здоровью и нравственности граждан.

Период с 2001 г. Характеризуется укреплением сложившейся нормативно-правовой базы, касающейся государственно-конфессиональных отношений. Существующие нормы дополнены рядом иных актов законодательства в сфере религии. 17 июля 2001 г. Президентом утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, в которой также упоминаются проблемы, касающиеся религиозной жизни. Одними из основных факторов, создающих угрозу в информационной и гуманитарной сферах, определены следующие: «распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, направленное на разрушение... духовных и нравственных ценностей общества, а также возбуждение национальной и религиозной вражды...»; «девальвация традиционных духовных ценностей»; «активизация деятельности иностранных религиозных организаций и миссионеров по монополизации духовной жизни общества. Деятельность в республике неомистических, псевдорелигиозных групп»; «проявление национального и религиозного экстремизма» [10, 45-48].

К стратегическим мерам по предотвращению указанных факторов относятся: сохранение духовного и культурного наследия, укрепление традиционных ценностей общества; обеспечение реализации прав граждан на свободу совести; сохранение этнической культурной и языковой самобытности граждан Беларуси всех национальностей; противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и

миссионеров; обеспечение научного мониторинга этноконфессиональной сферы [10, 47-49].

Учет религиозного фактора в системе общей безопасности граждан и государства, необходимость выработки четкой и реалистичной политики регулирования государственно-конфессиональных отношений нашли отражение в новой редакции Закона РБ «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», который вступил в силу 16 ноября 2002 г. Закон РБ «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» создал новую политико-правовую реальность, гарантирующую социальные условия и средства для реализации свободы совести как неотъемлемого права человека.

Закон конкретизировал конституционную норму об учете культурно-исторической роли конкретных конфессий в Беларуси. В преамбуле признается «определяющая роль Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных, государственных традиций белорусского народа; духовная и историческая роль Католической церкви на территории Беларуси; неотделимость от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама...» [7, 4].

Закон по-прежнему гарантирует свободу совести и вероисповедания; равенство граждан перед законом (независимо от отношения к религии и конфессиональной принадлежности); светский характер государства и образования; запрещает участие религиозных организаций в деятельности политических партий и объединений; закрепляет статус религиозной организации как юридического лица и права собственности; право священнослужителей и иных граждан, работающих в религиозной организации, на социальное обеспечение и страхование. Современные социально-политические реалии раскрывают новые аспекты правового содержания свободы совести, которая в соответствии с Конституцией является правом исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии; участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не закрепленных законом. Акцент именно на этих элементах свободы совести выделяет их как высшую юридическую силу придания равных возможностей для удовлетворения духовных потребностей верующим и атеистам [12, 20].

Следует указать также на некоторые изменения в законе, связанные с расширением полномочий органа государственного управления по делам религий; более четким определением условий и процедуры государственной регистрации религиозных организаций; уточнением условий ликвидации религиозных организаций; введением процедуры государственной религиоведческой экспертизы; конкретизацией условий проведения религиозных богослужений, религиозных обрядов и церемоний.

Государственно-конфессиональные отношения выступают составной частью системы общественных отношений. По целому ряду специфических особенностей они могут быть отнесены к одному из видов так называемых синтетических общественных отношений, которые складываются в результате тесного взаимодействия материальных и идеологических связей в обществе [4,

22]. Эти отношения, будучи относительно самостоятельными, находятся в тесной взаимосвязи с социально-экономическими, политическими и нравственными отношениями. История свидетельствует, что они постоянно развиваются и изменяются в зависимости от развития общества.

Поэтому белорусское общество ориентируется на общественную стабильность и управляемость конфессиональных процессов, которая означает не манипуляцию социальными фактами, а обеспечение позитивного взаимодействия религиозных организаций и общества, в которое они включены. Существующие формы межконфессионального взаимодействия позволяют осуществлять обратную связь государства с различными конфессиями, разрешать проблемные ситуации путем диалога и конструктивного сотрудничества, что влечет за собой необходимость выстраивания государственной конфессиональной политики.

Существует необходимость построения конфессиональной политики белорусского государства на концептуальных основаниях, поскольку она требует выработки системы государственно-конфессиональных отношений. Вместе с тем цель данной политики заключается в устранении антагонизмов в межрелигиозных отношениях, анализе причин их возникновения, разработке особенностей реализации данной политики на местном уровне с учетом особенностей отдельных регионов. Она предполагает направленность на обеспечение условий для свободного развития всех религий, утверждения религиозного достоинства, обеспечения религиозных свобод, а также законных прав и интересов граждан, связанных с реализацией принципа свободы совести.

Литература

1. Авсиевич М.Т., Земляков Л.Е., Савостенко П.Н. Религия в условиях социальных перемен в Беларуси. – Мн., 1999. – 59 с.
2. Безнюк Д.К. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь (социологический анализ). – Мн.: РИВШ, 2006. – 216с.
3. Безнюк Д.К. Государство и религия: формирование вероисповедной политики в независимой Беларуси// Управление и власть: Сборник статей. Вып. 2. — Мн.: РИВШ, 2004. — С. 64-72.
4. Борисов К.Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. — М.: издательство РУДН, 2001. — 155 с.
5. Ворожейкина Т., Рашковский Е., Умнов А. Гражданское общество и религия // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 8 – С. 74–81.
6. Гурко А.В. Конфессиональная ситуация в РБ: этнический и исторический аспекты. — Мн., 2001. — 102 с.
7. Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2002. № 18, 2/886.

8. Земляков Л.Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования: Научное издание. — Мн.: РИВШ БГУ, 2001. — 208 с.
9. Земляков Л.Е. Религия и религиозная политика в Республике Беларусь// Государственно-конфессиональные отношения в РБ. Материалы заседания «круглого стола». — Мн., 1999. — С. 21-25.
10. Концепция национальной безопасности РБ. — Мн., 2001.
11. Котляров И.В., Земляков Л.Е. Республика Беларусь в конфессиональном измерении. — Мн.: изд-во МИУ, 2004.— 231 с.
12. Котляров И. Межконфессиональные отношения в Республике Беларусь: проблемы законодательного регулирования// Государственно-конфессиональные отношения в РБ. Материалы заседания «круглого стола». — Мн., 1999. — С. 16-21.
13. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения: от моделей прошлого к будущему // Государственно-церковные отношений в России: по материалам «круглого стола» «Государственно-церковные отношения в современном российском общества» 27-28 октября 1999 г. — М.: «Луч» РАУ, 1993. — С. 12-22.
14. О социальной концепции русского православия/ Под ред. М.П. Мchedлова. — М.: Республика, 2002. — 399 с.
15. Тиханский А.И. Этноконфессиональные отношения в обществе и их влияние на национальную безопасность Республики Беларусь. — Мн.: ИНБ Республики Беларусь, 2003. — 114 с.